

«ПОКОРИТЕЛИ» ЯПОНИИ

— Очень часто, когда речь заходит о зарубежных театральных гастролях, возникает вопрос о так называемом «языковом барьере». Скажу сразу: для нас этой проблемы не существовало. И помог нам не синхронный перевод. Пожалуй, ни в одной стране мира мы не встречали еще такой публики. Многие японцы приходили на наши спектакли с томиками Чехова, Горького в руках. И по их реакции чувствовалось, что они помнят наизусть чуть ли не каждую произносимую на сцене фразу.

Мы беседуем с ДИРЕКТОРОМ МОСКОВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО К. УШАКОВЫМ. Коллектив МХАТа только что вернулся из продолжавшейся почти месяц гастрольной поездки по Японии. 26 раз выступили артисты прославленного театра перед тонийцами, жителями Осаки и Кобэ. И каждый раз успех неизменно сопутствовал им. «Ревизор», «Три сестры», «На дне», «Кремлевские куранты» — исполнение каждой из этих пьес было по достоинству оценено японскими любителями сцены.

Сравнивая нынешние выступления МХАТа с его прошлыми гастролями (в 1958 году), японская печать единодушно отмечала прогресс, достигнутый коллективом за прошедшее время. На страницах крупнейших газет, выходящих миллионными тиражами, систематически появлялись рецензии на спектакли МХАТа, фотографии сцен из спектаклей.

Успех мхатовцев в Японии определяется не только впечатлением, произведенным на зрителей, но и тем влиянием, которое оказал их приезд на само драматическое искусство страны. «Как и в другие области культуры, — говорил по этому поводу известный литературовед профессор Курода, — на сцене Японии хлынул ныне мутный поток буржуазного модернизма. Он оказывает тлетворное влияние на современный японский театр, превращая его в нечто пустое, не имеющее ничего общего с народной жизнью. Вот почему приезд МХАТа, традиции которого являются образцом реалистической драматургии, послужил неоценимой идейной поддержкой для поборников прогрессивного драматического театра в Японии».

— О том, насколько популярно наше искусство в Японии, — продолжает К. Ушанов, — мы узнавали порой, сталкиваясь с совершенно неожиданными фанатами. В Токио, например, нам показали как-то ресторан с весьма красноречивым названием — «На дне». В большом ходу сейчас в столице Японии спички с этикеткой, оформленной по мотивам все той же горьковской пьесы.

Дело, разумеется, не ограничивается одними спичками. Нередко зрители, приходившие к нам, за кулисы, обнаруживали такое знание нашей литературы и искусства, что мы могли говорить с ними практически на равных.

Думается, именно этот постоянный глубокий интерес к нашей стране, уважение к нашему народу, культуре и стали причиной позорного поражения, которое потерпели зачинщики антисоветских выступлений, пытавшиеся сорвать гастроль театра в Токио. Мы видели их, этих нечесаных юнцов, когда они пробовали помешать зрителям войти в зал, где мы должны были давать премьеру «Ревизора». Нелепость их поведения, их требования, обращения и идущий на спектакль, «рвать свои билеты в знак протеста против событий в Чехославии» вызывали лишь смех окружающих. Когда же эти горе-демонстранты поняли наконец, что порученная им миссия не удалась, их самих потянуло на спектакль. Свои билеты они предусмотрительно сохранили.

Так провалилась первая и последняя попытка «деморализовать» нас. И в Токио, и в Осаке, и в Кобэ мы встречали самое сердечное и себе отношение. Чувствовалось, что народ Японии понимает и принимает советский театр. Собственно, в этом и заключалась наша цель. Мы счастливы, что достигли ее.

Соб. Кулишова, Москва 1968, 8 окт